

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КРОНШТАДТА ЧЕРЕЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АЛЛЮЗИИ ПРОШЛОГО

Басова Д.В.

Кронштадт, в сущности, представляет собой уникальное пространство, которое, находясь в географических координатах на водном разделе России и Европы, сохраняет в большей степени «внутреннее» направление — иными словами, устремленное на свою обособленность, чем внешнее. Такое исторически сформированное пространственное восприятие влияет на устойчивость основ локальной идентичности у населения. Несмотря на потерю статуса закрытого города в 1996 г., черты изолированности и особенности до сих пор остаются присущи Кронштадту. Эти характеристики можно проследить на уровне письменных источников, которые хорошо демонстрируют маркеры данной «самобытности» города. Итак, попытаемся дать анализ тех письменных источников, которые были собраны нами во время проведения исследований в Кронштадте в октябре 2013 г.

Прежде всего, ключевым моментом в понимании Кронштадта является синкретизм культурных пластов, а именно царской России, Советской России и западного. Нужно сразу оговориться, что западный пласт является скрытым, и никакого воздействия на сознание жителей города не оказывается, потому что выражен он только на метауровне и упоминается в предлагаемых туристических буклетах лишь отсылками на имена известных иностранцев, которые так или иначе внесли вклад в развитие этого города (например, И.Ф. Браунштейн,

построивший Итальянский дворец для А.Д. Меншикова). Более того, в Историческом архитектурно-художественном музее г. Кронштадта оказались материалы круглого стола на тему «Роль иностранных граждан в становлении и развитии города Кронштадта»¹, в которых дается исторический обзор иностранного влияния в «модернизации» города. В основном эти материалы обращены к эпохе становления города, во время правления Петра I, а также зарождения и упрочения славы Балтийского флота России. Соответственно и персоналии здесь фигурируют такие, которые непосредственно связаны с военно-морской сферой: К. Крюйс, Э. Лейн, И. Люберас, Т. Сандерс, И. Брандт, Т. Трйден и многие другие. Однако эта информация распространена лишь в узком кругу специалистов, занимающихся данной проблемой. На массовом уровне отсутствуют ассоциации города с чем-то западным, за исключением того, что «именами немцев названы кронштадтские военно-инженерные сооружения: «редут Ден», «батарея Граббе», «люнет Швебс»...»²

Что касается двух остальных культурных элементов, то они находятся в тесной взаимосвязи, что само по себе

¹ Роль иностранных граждан в становлении и развитии города Кронштадта: материалы круглого стола. Кронштадт : СПбГУ «Исторический архитектурно-художественный музей г. Кронштадта.

² Роль иностранных граждан в становлении и развитии города Кронштадта. С. 15.

вступает в противоречие, так как советская и царская идентичности по направленности противоположны. Во-первых, явно присутствует стремление возобновить идентичность царской России посредством символов, популярных образов или иллюстраций прошлой эпохи. Так, главная газета города носит название «Кронштадтский муниципальный вестник»³ с подчеркнутыми дореволюционным написанием, а основной научно-публицистический журнал называется «Цитадель». Вообще морская тематика встречается часто и направлена на то, чтобы воспроизвести былое величие русского флота и, следовательно, связанную с ним исключительную важность Кронштадта как города-крепости для России. В туристско-информационном центре Кронштадта не встречается ни одного буклета, брошюры или карты города, где не было бы изображения либо Петра I, либо Николая II, а также атрибуты кораблей и суровых морских пейзажей. Рекламные объявления пестрят предложениями об экскурсионных прогулках на форту «Константин»⁴. Опираясь на карту города⁵, мы можем видеть, что главная площадь Кронштадта названа Якорной, и из центральных объектов выделяются Морская библиотека, Морской собор, Адмиралтейство Петра Великого, Макаровский мост, Летний сад, Петровская пристань и другие. Если обратиться к районной газете «Кронштадтский», то можно заметить, что заголовки статей в большинстве сво-

ем также отсылают читателя к подчеркнуто морской и индивидуалистической черте Кронштадта. Например, в одном номере встречаются следующие названия статей: «Фортуна» собрала более 6 тысяч зрителей», «Морфест прошелся по Кронштадту», «Ковчег» нуждается в поддержке», «Александр Мариненко — подводник № 1», «Стрелец» просит о помощи» [старейший корпус бывшего монитора «Стрелец». — Прим. авт.]⁶. Кроме того, часто в массовых СМИ обсуждается преемственность поколений, а значит, и передача вот этого самобытного духа молодежи, потому что «...Кронштадту присуща подлинность, кронштадтцам — дружелюбность»⁷.

Тем не менее наряду с «царским элементом» остается и советский. В письменных источниках он выражен через изображения улицы Советской, на которой расположен комплекс Офицерских и служительских флигелей, фотографий памятника Морзаводцам и территории Морского завода, на котором, как сообщается в путеводителе по Кронштадту, в годы Великой Отечественной войны выполнялись многочисленные заказы для фронта. Кроме того, в общей информации о городе обязательно присутствуют упоминания о таких памятниках, как линкору «Октябрьская революция», борцам за дело революции, революционным морякам Балтики, то есть сохраняется историческая связь с революционными событиями, в которых активное участие принимали моряки Кронштадтского флота.

³ Кронштадтский муниципальный вестник: газета муниципального образования город Кронштадт. К.: ООО «ИД «Сатори». 2013. № 12 (69) 19 сентября.

⁴ URL:www.forthotel.ru

⁵ Кронштадт: план центральной части города. К.: СПбГУ «Музей истории Кронштадта», 2011.

⁶ Кронштадтский: официальная газета Кронштадтского района. СПб.: ООО «КУРЬЕР-МЕДИА». 2013. № 1 (49). 25 сентября.

⁷ Кронштадтский Вестник: городская газета. К.: НП «Редакция газеты «Кронштадтский вестник». Год? № 40 (24526).С. 2.

Таким образом, мы наблюдаем наложение нескольких идентичностей в нечто единое и цельное. Но в таком случае резонен вопрос об определении пространственного восприятия жителей Кронштадта. На основании анализа письменной базы, распространенной в городе и обращенной к туристам, можно говорить об особом пространственном восприятии города своими жителями, а значит, и об абстрагировании как от России, так и от Европы. Попытки культивирования этой исключительности и «самости» Кронштадта как раз и выражаются в смешении нескольких идентификационных маркеров. Но про-

блема такого отстранения заключается в следующем: осознание своей самобытности с особым островным положением порождает неприятие чего-то инородного на уровне ментальности. Это может довольно существенно тормозить процесс превращения Кронштадта в открытый туристический и культурный центр, что было заявлено в программе местных властей. Возможно, необходимо относиться к Кронштадтской идентичности не как к устоявшемуся факту, а как к инструменту формирования новых подходов к созданию привлекательного имиджа города, который составлял бы альтернативу как России, так и Европе.

Идентификация Кронштадта через пространственные аллюзии прошлого

Басова Дарья Владимировна, МГИМО(У) МИД России, студент
факультета политологии
E-mail: daryara@yandex.ru

***Аннотация.** Кронштадт, в сущности, представляет собой уникальное пространство, которое, находясь в географических координатах на водном разделе России и Европы, сохраняет в большей степени «внутреннее» направление — иными словами, устремленное на свою обособленность, чем внешнее. Такое исторически сформированное пространственное восприятие влияет на устойчивость основ локальной идентичности у населения. Несмотря на потерю статуса закрытого города в 1996 г., черты изолированности и особенности до сих пор остаются присущи Кронштадту. Эти характеристики можно проследить на уровне письменных источников, которые хорошо демонстрируют маркеры данной «самобытности» города.*

***Ключевые слова:** пространственная идентичность, пространственное воображение, Кронштадт, критическая геополитика.*

Kronstadt Identification via Spatial Allusions of the Past

Basova Daria Vladimirovna, Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO-University), School of Political Affairs, Student
E-mail: daryara@yandex.ru

***Abstract.** As a matter of fact, Kronstadt is a unique space: geographically situated on the watershed between Russia and Europe, it mostly preserves “internal” orientation — in other words, aimed at its insulation, than external. Such historically formed space perception impacts the immunity of the bases*

of local identity among the citizens. Despite the loss of a forbidden city status in 1996, the features of isolatedness and peculiarity are still typical for Kronstadt. It is possible to follow these characteristics on the level of written sources, which clearly demonstrate the markers of this city's «uniqueness».

Key words: *space identity, space imagination, Kronstadt, critical geopolitics.*